

14. Pleshkou A. P. Determination of the amount of damage (loss) on motor insurance // Financial newspaper. 2001. No. 9. P. 18.
15. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote 12 December 1993]. The official publication. M. : Legal literature, 2014. 46 p.
16. Rizhenkov A. Y. The inviolability of property as a principle of civil law // Business. Law. Education. Bulletin of the Volgograd Business Institute. Series 5. Law. 2013. No. 1. (18). P. 28–34.
17. The Central Bank of the Russian Federation: the financial markets: the market of insurance services: [Electronic resource] / Bank of Russia. Official website. URL: <http://www.cbr.ru/sbrfr> (date of viewing: 04.21.2016).

Как цитировать статью: Яворская К. В. Вопросы развития обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 230–234.

For citation: Yavorskaya K. V. Issues of development of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 230–234.

УДК 343.137.2
ББК 67.410.2

Yarigina Lidia Aleksandrovna,
post-graduate student, assistant of the department
of the Criminal Procedure and Criminalistic
Samara National Research University
named after acad. S. P. Korolev,
Samara,
e-mail: Lidia.yarigina@mail.ru

Ярыгина Лидия Александровна,
аспирант, ассистент кафедры
Уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского
университета имени акад. С. П. Королева,
г. Самара,
e-mail: Lidia.yarigina@mail.ru

СОКРАЩЕННОЕ ДОЗНАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

SUMMARY INQUIRY AS AN INDEPENDENT PRE-TRIAL PROCEDURE OF THE CRIMINAL MATTERS

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

Осознавая необходимость наличия в действующем законодательстве упрощенных производств по очевидным и малозначительным преступлениям, законодателем была введена сокращенная форма расследования в виде дознания, регулируемая главой 32.1 УПК РФ. Законодателем был воспринят опыт предшествующей истории с упрощенными процедурами по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и советской протокольной формой досудебной подготовки материалов уголовного дела. Однако в теории и практике она получила неоднозначную оценку, что вызывает необходимость дальнейшего изучения и поиска оптимальных упрощенных процедур уголовного судопроизводства.

Being aware of the need for the summary production of patent and minor crimes in the current legislation, the lawmaker has introduced the summary way of investigation in the form of inquiry governed by chapter 32.1 of the RF Criminal Procedural Code. The lawmaker has studied the previous experience of using summary procedures in accordance with the Judicial statute of 1864 and the Soviet protocol form of pre-trial preparation of the criminal case materials. However, theoretically and practically it got debatable assessment, which calls for necessity of further studying and search for the best summary procedures of the criminal trial procedure.

Ключевые слова: иные процессуальные действия, неоднозначная оценка процедуры, предмет доказывания, протокольная форма, следственные действия, сокращенное

дознание, стадия возбуждения уголовного дела, Судебный устав 1864 года, уголовно-процессуальная деятельность, упрощенная процедура.

Keywords: other procedural actions, ambiguous assessment of procedure, circumstance in proof, protocol form, investigation actions, summary inquiry, stage of excitation a criminal case, Judicial statute of 1864, criminal procedure, simplified procedure.

В настоящее время значительное место в научных исследованиях посвящено развитию упрощенных процессуальных форм. Кризисное состояние уголовной юстиции, возникшее вследствие финансового, кадрового, материально-технического дефицита, потребовало внедрения в современное уголовное судопроизводство новой формы, которая способствовала бы повышению его эффективности, обеспечению права каждого на свободный доступ к справедливому и скорому правосудию. Одним из таких способов стало закрепление в УПК РФ института сокращенного дознания в главе 32.1. С момента введения данной ускоренной процедуры прошло больше двух лет, однако отношение к ней как теоретически, так и практических работников остается все еще неоднозначным и осторожным. С учетом сказанного, проблема развития и совершенствования упрощенных уголовно-процессуальных форм нуждается в тщательном изучении и является весьма **актуальной**. Подвергнуты комплексному исследованию положения теории и практики

относительно упрощенной процедуры, регулируемой главой 32.1 УПК РФ, что является **научной новизной** работы.

Целью настоящего исследования является выявление реального состояния практики, а также взглядов ученых относительно сокращенной формы дознания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд поставленных **задач**:

- выявить существенные признаки сокращенного дознания;
- дать оценку теории и практики относительно сокращенной формы дознания.

Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2014 года [1] в действующее законодательство была введена упрощенная процедура производства по уголовным делам – сокращенное дознание.

Разработчики законопроекта о «принципиально новой модели досудебного производства» в качестве факторов, обуславливающих необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, указывали, в частности, на «отсутствие эффективных процедур в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства», «наличие значительного количества формальных документов, которые в своей совокупности приводят к тому, что рассмотрение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях, не представляющих сложности в доказывании, затягивается на необоснованно значительный период» [2].

Законодатель, введя процедуру, регулируемую главой 32.1 УПК, не придумал, по большому счету, ничего нового, возвратившись к положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 года с производством о малозначительных преступлениях (проступках), подведомственных мировым судьям, и советской протокольной форме досудебной подготовки материалов уголовного дела, а также воспринял опыт зарубежных стран с их суммарными процедурами [3]. В отечественных исторических аналогах упрощенных процедур по очевидным и малозначительным преступлениям процесс доказывания происходит в стадии возбуждения уголовного дела, при этом значительно сокращается круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Судебная процедура также имела некоторое упрощение; согласно положениям УПК по делам, расследование по которым было произведено в сокращенной форме дознания, судебное исследование доказательств вообще фактически не производится. Зарубежный законодатель, стремясь к оптимизации и осуществлению судопроизводства в разумные сроки [4], также допускает наличие упрощенных (суммарных) процедур с системой различных видов наказаний [5].

Осознавая необходимость наличия упрощенной процедуры по определенному ряду уголовных дел, отечественный законодатель не совсем последовательно воплотил в жизнь указанную потребность, что вызвало ряд нареканий как со стороны теоретиков уголовного процесса, так и практических работников. Данный раскол во мнениях относительно сокращенного дознания и серьезная критика подтверждают необходимость дальнейшего исследования и поиска путей оптимизации уголовного судопроизводства.

В процедуре, регулируемой главой 32.1 УПК РФ, упрощение дознания выразилось в освобождении дознавателя от обязанности собирать доказательства, выходящие за пределы установления обстоятельств, указывающих на событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением. Он обязан

произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь невозможную утрату следов преступления или иных доказательств.

Отказ от производства следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме обусловлен не только ограниченностью предмета доказывания, но и расширением возможностей по собиранию информации о фактических обстоятельствах преступления в ходе так называемой доследственной проверки: дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения; не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу для установления вопросов, ответы на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении; не проводить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, дознаватель вправе завершить предварительное расследование составлением обвинительного постановления на основании материалов доследственной проверки, то есть полученных до возбуждения уголовного дела, которым придается значение полноценных доказательств. Фактически внесенные в УПК РФ изменения означают не только перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, но и полное стирание различий между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования.

Ускорение отправления правосудия достигается в процедуре, предусмотренной главой 32.1 УПК, тем, что суд выносит обвинительный приговор без исследования и проверки доказательств, собранных дознавателем.

Современная упрощенная процедура дознания применяется больше двух лет, но отношение к ней как теоретиков, так и практиков неоднозначно.

Ряд ученых говорит, что это «мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса», не имеющее предпосылок для его появления в действующем законодательстве, сокращенное дознание не может гарантировать осуществление целей уголовного судопроизводства и предусматривает возможности для злоупотребления чиновниками своей властью, что при расследовании и разрешении уголовных дел по правилам главы 32.1 УПК РФ значительно ограничиваются права человека, допускается нарушение конституционного принципа презумпции невиновности и прочее [6, с. 38–42; 7, с. 56–59; 8, с. 10–17; 9, с. 5–8; 10, с. 22–30; 11, с. 56–59]. Другие же в целом приняли нововведение положительно, отмечая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства по делам о нетяжких преступлениях и эффективной защиты нарушенных прав и свобод граждан [12, с. 24–27; 13; 14, с. 32–36; 15, с. 37–39].

Практика также неоднозначно восприняла положения главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Наблюдается неоднородность применения сокращенной формы расследования в различных субъектах страны.

Наибольшее количество дел, по которым применялась глава 32.1 УПК РФ, в Республике Ингушетия – 67,2 %, в МВД по Республике Мордовия – 60,7 %, в ГУ МВД России по Ростовской области – 57,1 %, в УМВД России по Чукотскому АО – 48,3 %, по Ненецкому АО – 47,7 %, в МВД по Республике Крым – 45 %, в УМВД России по Еврейской АО – 41,5 %, по Тюменской области – 32 %, в МВД по Республике Саха (Якутия) – 31,5 %, в УМВД России по Кировской области – 30,4 %.

Вместе с тем значительно ниже среднероссийских наблюдаются показатели в ГУ МВД России по Челябинской области – 1,7 % от общего числа уголовных дел, направленных в суд; в МВД по Республике Тыва – 2,1 %; в УМВД России по Вологодской области – 2,2 %; в МВД по Республике Башкортостан – 2,7 %; в УМВД России по Амурской области и Ямало-Ненецкому АО – по 3,4 %; в ГУ МВД России по Кемеровской области – 3,5 %; в МВД по Удмуртской Республике – 5 % [16].

В методических рекомендациях по производству дознания в сокращенной форме отмечается, что как на начальном этапе применения, так и в настоящее время имеют место факторы, оказывающие сдерживающее влияние на использование положений главы 32.1 УПК РФ. В качестве таких факторов указываются: формальный подход дознавателей при разъяснении оснований и последствий применения сокращенного дознания, в том числе возможности назначения минимального наказания и целесообразности возмещения причиненного имущественного ущерба на досудебной стадии производства; ненадлежащее качество материалов доследственных проверок, поступающих в подразделения дознания, которые не в полном объеме отражают обстоятельства совершенных преступлений, не могут быть использованы в качестве источников доказательств и положены в основу обвинения; неприменение мер к получению соответствующих медицинских документов и несвоевременное установление оснований для обязательного проведения судебных экспертиз (психиатрической, наркологической и медицинской), что приводит к назначению их в ходе предварительного расследования и влечет необходимость перехода на общий порядок производства по делу; позднее выяснение наличия у подозреваемых прежних судимостей для направления запросов о представлении приговоров судов, а также несвоевременный сбор иных характеризующих материалов, особенно в отношении иногородних и иностранных граждан, игнорирование возможности проверки

по дактилоскопическим учетам; длительный срок (превышающий 15 суток) проведения судебно-медицинских, наркологических и психиатрических экспертиз экспертными учреждениями, не входящими в ведомственную систему правоохранительных органов; требования обязательного назначения судебной экспертизы в случае необходимости установления психического или физического состояния подозреваемого (обвиняемого), когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, и отсутствие реальной возможности производства экспертизы в срок, предусмотренный для расследования в сокращенной форме дознания, в силу ненадлежащего ресурсного обеспечения экспертных учреждений и другие [17].

Выборочное изучение 320 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Самарской области, показало, что кроме допроса подозреваемого (100 %) и потерпевшего (53 %), после возбуждения уголовного дела производились только допрос свидетелей (6%), осмотр места происшествия (13 %), осмотр предметов (50 %) и документов (26 %) и, в двух случаях (0,6 %), – обыск. Экспертизы во всех случаях (35 %) были назначены и проведены до возбуждения уголовного дела. До возбуждения уголовного дела, как правило, были получены предметы и документы, которые осматривались после возбуждения уголовного дела, то есть их следственный осмотр можно считать не вызываемой необходимостью выяснения каких-либо обстоятельств формальностью. Установление факта совершения подозреваемым преступления произошло еще до возбуждения уголовного дела, никакие следственные действия, направленные на установление новых, дополнительных к тем, что ранее были установлены, обстоятельств, ни в одном случае не потребовались, поэтому и дознание было завершено в установленный законом срок (8 %) или досрочно (66 %). В остальных случаях (26 %) срок дознания продлялся до 20 суток.

Итак, осторожное отношение практиков к новым правилам дознания обусловлено, как представляется, не только их новизной. Законодательные новеллы ломают стереотипы, формируемые как в процессе обучения правоприменителей, так и сложившейся практикой дознания, воспринимаемого как самостоятельная и полноценная форма предварительного расследования [18, с. 50].

В свете всего вышеизложенного, представляется необходимым дальнейший поиск путей оптимизации и совершенствования уголовного судопроизводства по уголовным делам об очевидных и малозначительных преступлениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 9. Ст. 875.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в части введения особого порядка досудебного производства) [Электронный ресурс] / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: http://regulation.gov.ru/get.php?view_id=1&doc_id=65944 (дата обращения: 25.05.2016).
3. Саюшкина Е. В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С.240–243.
4. Кругликов А. П. О новом принципе уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 219–222.
5. Подройкина И. А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 247–250.
6. Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 38–42.
7. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49.

8. Лазарева В. А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 10–17.
9. Сурмин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.
10. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов. // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–30.
11. Хромова Н. М. Особый порядок для следствия // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 56–59.
12. Апостолова Н. Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 24–27.
13. Баstryкин А. И. Следствие ведет Баstryкин : интервью с председателем Следственного комитета РФ А. И. Баstryкиным [Электронный ресурс] / записала Н. Козлова // Российская газета. 2013. № 6165. URL: <http://rg.ru/2013/08/26/bastrykin-site.html> (дата обращения: 17.03.2016).
14. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36.
15. Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 37–39.
16. Документ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Обзор практики взаимодействия подразделений полиции при проведении проверок по сообщениям о преступлениях, производство дознания по которым возможно в сокращенной форме, по итогам работы в первом полугодии 2015 года» от 04.09.2015 г. №16/19–5209. Не заархивированно.
17. Письмо Федеральной службы судебных приставов от 22 января 2016 года № 00043/16/4328-РС «О реализации положений Методических рекомендаций Генпрокуратуры России» [Электронный ресурс] / «Кодекс» [web-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420350429> (дата обращения: 25.05.2016)
18. Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 50.

REFERENCES

1. Federal law dated March 4, 2013 No. 23-FZ «On incorporation of changes in article 62 and 303 of the RF Criminal Code and the RF Criminal Procedural Code» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 9. Art. 875.
2. Explanatory note to the draft of the Federal law «On incorporation of changes into the RF Criminal Procedural Code» (in terms of introduction of special procedure of pre-trial production) [Electronic resource] / Federal portal of the regulatory legal enactments. URL: http://regulation.gov.ru/get.php?view_id=1&doc_id=65944 (date of viewing: 25.05.2016).
3. Sayushkin E. V. International experience of application of summary procedures when investigating criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 240–243.
4. Kruglikov A. P. On the new principle of criminal trial procedure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 219–222.
5. Podroikina I. A. Foreign experience of designing the punishment system in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 247–250.
6. Boyarskaya A. V. Issues of legal structure of the subject of proofing within the frame of the summary inquiry // Russian justice. 2015. No. 1. P. 38–42.
7. Kruglikov A.P. Amendment of new chapter to the RF Criminal Procedural Code about the summary inquiry and some issues of differentiation of the criminal trial procedure // Russian newspaper. 2013. No. 7. P. 45–49.
8. Lazarev V. A. Negative consequences of future changes in the inquiry procedure // Criminal procedure. 2013. No. 8. P. 10–17.
9. Surmin A.A. Summary inquiry: dead-born child of the criminal procedure reformers // Lawyer. 2013. No. 10. P. 5–8.
10. Smirnov A. V. Summary inquiry: one more time about the law spirit. // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 22–30.
11. Khromova N. M. Special procedure for investigation // Russian justice. 2014. No. 1. P. 56–59.
12. Apostolova N. N. Reform of pre-trial production in Russia // Russian justice. 2013. No. 11. P. 24–27.
13. Bastrykin A. I. Investigation is performed by Bastrykin: interview with the chairman of the RF Investigation Committee, A.I. Bastrykin [Electronic resource] / made by N. Kozlova // Russian newspaper. 2013. No. 6165. URL: <http://rg.ru/2013/08/26/bastrykin-site.html> (date of viewing: 17.03.2016).
14. Kachalova O. V. Proofing in the summary inquiry // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 32–36.
15. Malofeev I. V. Summary inquiry: difficulties of practical implementation // Criminal procedure. 2013. No. 6. P. 37–39.
16. Document of the RF Ministry of Internal Affairs «Review of the practice of interaction of police subdivisions when checking reports about crimes, making inquiry of which is possible in summary way, based on the results of the first half of 2015» dated 04.09.2015 No. 16/19–5209. Not archived.
17. Letter of the Federal service of court bailiffs dated January 22, 2016 No.00043/16/4328-PC «On implementation of provisions of the Methodical recommendations of the RF General Prosecutor Office» [Electronic resource] / «Code» [web-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420350429> (date of viewing: 25.05.2016)
18. Lazareva V. A., Kuvaldina Yu. V. Summary inquiry: whether the procedure complies with the purpose of criminal trial procedure? // Bulletin of SamGU. 2014. No. 11/1 (122). P. 50.

Как цитировать статью: Ярыгина Л. А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 234–237.

For citation: Yarigina L. A. Summary inquiry as an independent pretrial procedure of the criminal matters // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 234–237.